

Алиса Лиман

ЕГО БЫВШАЯ СЛАБОСТЬ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л58

Лиман, А.

Л58 Его бывшая слабость/ А. Лиман. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 234 с. — (Слабость).

ISBN 978-5-521-91582-8

— Какая же ты дрянь! Нарочно залетела от меня, чтобы избежать расплаты? — Он так лязгает зубами, что у меня в ушах начинает звенеть от страха. — Даже не надейся. Для тебя это лишь временное спасение.
Голова кружится. Хватаю ртом воздух. Что с ним?
— Родишь моего ребенка. Тогда и разберемся!
О нет...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91582-8

© Лиман А., 2022
© Рубцова М., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ГЛАВА 1. АНЯ:

Не может быть...

Жара какая. Только утро, а от асфальта уже поднимается невыносимый зной.

— Девочка, а ты куда автобус ждешь? — Какая-то бабуля берет меня за локоть, вынуждая повернуться.

— До Воронежа, — отвечаю коротко, стирая тыльной стороной ладони пот с шеи.

— Ой, такая молодая и уже беременная, — удивляется бабушка, оглядывая меня придирчивым взглядом.

Разглядела же. А вроде животик еще совсем небольшой. Да и майка довольно просторная.

Бабуля цоклет языком, качая головой, когда я никак не реагирую на ее замечание. Не до того мне. Так паршиво на душе. Не просто говорить не хочется. Мне бы сейчас спрятаться от всех и выть в голос.

Его нет... Его больше нет. А я жду от него ребенка. Даже боюсь представить, как он отреагировал бы, если бы узнал...

Как бы невзначай отхожу от любопытной бабули к газетному киоску, не желая, чтобы она увидела в моих глазах слезы. Прямо передо мной останавливается машина, преграждая путь. Огибаю препятствие, желая поскорее добраться до глянцевых обложек, чтобы отвлечься от мыслей. Но куда там...

Дыхание замирает, когда на нижней полке витрины я вижу его...

«Сердце Золотова остановилось. Взрыв в ночном клубе «Голд», — ярко-красным шрифтом кричит какая-то желтая газетенка.

Да сколько же можно! Сдавленно скулю, поднимая глаза к небу. Как же душно. Наверно, дождь собирается. Надеюсь.

По вискам стекают слезы. До боли прикусываю губы, чтобы прийти в себя. Уже два месяца прошло, а газетчики никак не угомонятся. Почему не оставят его в покое!

Оттягиваю ткань трикотажной майки и дую за ворот, внезапно замечая в отражении витрины киоска огромную тень позади себя. Сердце екает и уходит в пятки.

Глеб?!

Резко поворачиваюсь и тут же замираю. Какой-то незнакомый мне амбал. Такой же огромный, как и мой Глеб. Но не он.

— Анна Васильевна, — обращается ко мне незнакомец, окидывая недобрым взглядом, — пройдемте.

Я и среагировать не успеваю, когда бугай бесцеремонно подхватывает меня под локоть и тащит к той самой машине, что преградила мне путь.

— Куда это? — спрашиваю я, пытаюсь высвободить руку из цепкого захвата. — Вы кто вообще? Отпустите!

— Будет проще, если вы не станете сопротивляться... — начинает амбал, но осекается, когда ему по затылку прилетает облезшим зонтиком.

— А ну-ка отпусти девочку! Бессовестный! — кричит моя неожиданная спасительница, та самая любопытная бабуля, от которой еще пару минут назад мне хотелось сбежать. — Я сейчас полицию вызову!

Боковым зрением вижу, как открывается водительская дверь страшного внедорожника, и понимаю, что нам с бабулей не справиться с еще одним бугаем. В панике оглядываюсь в поисках спасения, но все люди на станции словно неожиданно вспомнили о каких-то неотложных делах

и бросились врассыпную от образовавшейся потасовки, словно им уже вовсе и не надо на междугородний автобус.

— Анна Васильевна, — слышу вдруг знакомый голос и удивленно поворачиваюсь ко второму бугаю, — узнаете меня?

Не сказать, что точно узнаю. Но голос знакомый. От него веет болезненными воспоминаниями.

— Витя? — выдавливаю я срывающимся на шепот голосом, переставая вырываться из рук первого амбала.

Водитель Глеба кивает.

— Поедьте с нами, — говорит он.

Ни секунды не сомневаясь, разворачиваюсь и киваю бабуле, мол, все хорошо. Потом сажусь в машину. Только когда выезжаем на шоссе, наконец осознаю, что зря согласилась. Они ведь не отвезут меня к нему. Разве что на кладбище...

Глотаю непрошенные слезы, вперивая взгляд в окно.

Я догадываюсь, зачем Витя приехал. Должно быть, что-то бы я забрала из дома Глеба свои вещи.

Я и сама хотела. А заодно хотела лично убедиться, что все, что пишут в бульварных газетах... правда. Хотела своими глазами увидеть его могилу. Хотела услышать от его близких, что Глеба больше нет.

Но не знала куда идти. Клуб в руинах. Адреса Глеба я никогда и не знала. А все мои вещи, включая паспорт и телефон, скорее всего, остались у Ларисы. Там я могла бы откопать номера коллег, раздобыть адрес и съездить. Но...

Всю дорогу борюсь с подступающей истерикой, поэтому даже не сразу замечаю, что машина останавливается. Размазываю по лицу слезы, когда Витя, обойдя внедорожник, открывает мне дверь. По привычке протягивает руку, чтобы помочь мне выбраться, но тут же одергивает себя и прячет ладонь за спину.

С трудом поднимаюсь на ноги, ставшие отчего-то ватными, и неуверенно топаю вслед за водителем в дом. Должно быть, это тот самый дом. Боюсь даже по сторонам смотреть, дабы не узнать знакомые места, где мы с Глебом...

Остановись, глупая! Доведешь себя до того, что потеряешь ту кроху, что он оставил тебе, как напоминание о себе. Последний подарок. Мало было на сохранении проваляться?

Войдя в двери, Витя не разуваясь проходит прихожую, тогда как я на автопилоте скидываю свои вьетнамки и иду вслед за ним по коридору. Это совершенно точно тот самый дом. Я ощущаю его по запаху. На ощупь знаю, как и его хозяина...

Знала.

— Привел, — прячась от меня в кухне, говорит кому-то Виктор, а я останавливаюсь за стенкой. — Как просили. Но я все еще думаю, что это не самая лучшая идея...

— А я твое мнение спрашивал? — звучит тихий рык, и мне едва удастся устоять на ногах.

Не может быть...

ГЛАВА 2. АНЯ:

Три заветных слова

Коридор на мгновение приходит в движение, и я упираюсь ладонью в стену, чтобы не упасть. Голова кружится. В ушах звон. Такой, что я почти не слышу продолжения разговора.

— Вы же еще толком не отошли, — продолжает Витя. — Она сейчас точно не лучший гость, Глеб Виталич.

Глеб... Глеб Виталич. Это точно он.

— Не она... — слышу хриплый ответ. — Не она мой гость.

Нахожу силы сделать пару шагов и заглядываю в кухню. Сидит за столом. Спина ко мне. Устало подпирает голову рукой.

Вмиг преодолеваю разделяющее нас расстояние и мертвой хваткой вцепляюсь в мощную шею, не в силах сдержать рыданий. Всклипывая, покрываю его затылок короткими поцелуями. Слышу, как Глеб мучительно выдыхает. Но не спешит поворачиваться.

Буквально стекаю по широкому плечу. Опустившись перед своим мужчиной на колени, ловлю его ладони и зарываюсь в них лицом.

— Глебушка... — бормочу, целуя его пальцы. — Живой.

Глеб почему-то сидит неподвижно. Но меня и это не смущает. Продолжаю прижиматься к его ногам, чувствуя, как от облегчения накатывает слабость. Оседаю на пол, не отрываясь от любимых рук.

— Эй, ты что, совсем? — слышу обвиняющий голос водителя. — Едва не убила его, а теперь на шею вешаешься?

Убила? Я? Голова едва не разрывается от осознания правды. Это я... Это действительно я виновата!

Отлипаю от рук Глеба и наконец поднимаю на него глаза. Вздрагиваю, столкнувшись с измученным и одновременно гневным взглядом.

— Глеб, — выдыхаю я, невольно отползая от его ног по мраморному полу, — прости...

Морщится болезненно.

— Действительно считаешь, что обычного «прости» достаточно после того, что натворила?! — рывкает Виктор.

— Витя, — наконец подает голос Глеб, прерывая водителя. — Оставь нас.

Виктор явно сомневается, стоит ли исполнять указание. Глядит на меня с нескрываемой неприязнью, будто я могла нарочно причинить вред Глебу. Что еще за бред?!

Он все же поворачивается и выходит из кухни. Слышу, как хлопает входная дверь.

Глеб тяжело отпирается на стол ладонью и неторопливо поднимается со стула. Открываю рот, глядя, как этот сильный мужчина с трудом делает такую простую вещь. Тут же подскакиваю на ноги, желая ему помочь.

Он поднимает руку, останавливая меня. Выпрямляюсь по струнке в ожидании, пока он заговорит. Словно приговора своего жду.

Глеб поднимает на меня хмурый, полный боли взгляд. Глаза устало скользят по моему телу и концентрируются в районе живота.

— Дочка, значит? — хриплым голосом выдавливает он. А взгляд наконец теплеет.

Так он уже знает? Киваю, неосознанно улыбаясь. А Глеб вдруг шагает ко мне и заключает в объятия. Как же хорошо! Я так боялась, что больше никогда не смогу почувствовать этого.

И снова этот мучительный вздох, путающийся в моих волосах.

Обвиваю его могучий торс в ответ. Утыкаюсь лбом в широкую грудь. Касаюсь губами ткани его футболки. Больше ничего не надо. Достаточно просто стоять вот так. Зная, что он жив.

Сильная рука ложится на мою шею, зарываясь в волосы, вынуждая меня откинуть голову.

Глеб вдруг впивается в мой рот, и я не могу сдержать нетерпеливый стон. Чувствую, как он покачивается. Сильнее вцепляюсь в его тело, помогая устоять на ногах. Он подталкивает меня к кухонному гарнитуру и упирается рукой в верхний ящик рядом с моей головой.

Всего на секунду оторвавшись от моих губ, Глеб пытается перевести дыхание. Трясет головой, не открывая глаз и словно стараясь сбросить наваждение.

Обхватываю его лицо руками, осторожно поглаживая пальцами отросшую бороду. И сама тянусь к губам, оставляя нетерпеливые короткие поцелуи.

Обвив мою талию жесткой рукой, он усаживает меня на разделочный стол, становясь между раздвинутых ног, и снова врывается в мой рот грубым поцелуем. Прямо как наша первая встреча в этом доме...

Пальцы на моей шее вдруг сжимаются до боли. И я вздрагиваю. Такое чувство, что он не собирается останавливаться. Отрываюсь от настойчивых губ, чтобы сказать:

— Глеб, мне... — осекаюсь, заметив ярость в любимых черных глазах.

— Я бы предпочел убить тебя собственными руками... — рычит он в мои приоткрытые от изумления губы. — Но ты и тут мне шансов не оставила.

Что?

— Скажи это, — требует он, но я не понимаю, чего он от меня хочет. — Ну же! Три заветных слова...

— Я люблю тебя, — ни секунды не сомневаясь, отзываюсь я, но вздрагиваю, когда прямо рядом с моей головой в шкафчик впечатывается тяжелая ладонь.

Лицо Глеба искажает гримаса боли и ненависти. Вижу, как дергаются желваки.

— Не смей больше произносить эту наглую ложь, — шипит он, нависая надо мной.

— Глеб...

— Скажи. Скажи, что предала меня! — гремит его голос, отдаваясь грохотом в моей груди. — Я хочу услышать это из твоего лживого рта!

Ничего не понимаю. Я предала? Да, он чуть не погиб, прикрывая меня. Но я ведь...

— Говори! — снова требует он.

— Глеб, я... не понимаю, — рвано вдыхаю, когда большая ладонь ложится на мое горло и угрожающе сжимает его.

— Какая же ты дрянь. Нарочно залетела от меня, чтобы избежать расплаты? — Он так лязгает зубами, что у меня в ушах начинает звенеть от страха. — Даже не надейся. Для тебя это лишь временное спасение.

Голова кружится. Сердце ухает вниз. Что это с ним?

— Родишь моего ребенка. Тогда и разберемся!

В панике хватаю ртом воздух.

Успеваю заметить, что его яростный взгляд вдруг теряет решимость, становясь взволнованным. Глеб подается вперед и ловит меня в объятия, тогда как на мои глаза наползает пелена.

И сознание отключается.